

Научная статья

УДК 347.12 © Е.А. Ходырева

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-2-736

Ключевые слова: изображение, публичные и частные мероприятия, гражданин, согласие

Keywords: image, public and private events, citizen, consent

ОХРАНА ИЗОБРАЖЕНИЯ ПРИ НАХОЖДЕНИИ ГРАЖДАНИНА НА ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ (СТ. 152.1 ГК РФ)

Ходырева Е. А.¹

Аннотация. Право гражданина на изображение с точки зрения законодательной регламентации является относительно новым для отечественного правового порядка. Поэтому и применение правовых норм, введенных ФЗ от 18 декабря 2006 г. № 231, вызывает ряд вопросов как в теории, так и в практике. Один из них — каким образом лицу определить характер проводимого организатором мероприятия с целью ненарушения права на изображение граждан, оказавшихся в месте проведения соответствующего мероприятия, при фиксации и распространении их изображений. Цель: на основе анализа норм действующего законодательства, доктринальных источников, правоприменительной практики предложить подход к определению характера мероприятия в качестве частного или публичного. Методы: применялись общенаучные и частнонаучные методы исследования: формальной и диалектической логики, методы описания, сравнения, интерпретации, юридико-догматический и метод толкования правовых норм. Результаты: установлено, что как в теории, так и в правоприменительной практике возникают сложности при характеристике мероприятий в качестве публичных. Для гражданско-правовых целей (ст. 152.1 ГК РФ) понятие публичного мероприятия охватывает любые мероприятия, доступные для посещения неопределенным кругом лиц, проводимые в общественных или иных местах. Выводы: доступность и свобода посещения — один из важных признаков публичного мероприятия. Частный или публичный характер мероприятия должен устанавливаться его организаторами.

¹Ходырева Екатерина Александровна — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права, Удмуртский государственный университет (Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1/4)
E-mail: eay.07@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6767-2387

IMAGE PROTECTION WHEN A CITIZEN IS AT PUBLIC EVENTS (ARTICLE 152.1 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Ekaterina A. Khodyreva

Doctor of Law, Associate Professor, Udmurt State University

Abstract. The right of a citizen to an image from the point of view of legislative regulation is relatively new for the domestic law and order. Therefore, the application of the legal norms introduced by Federal Law No. 231 of December 18, 2006 raises a number of questions both in theory and in practice. One of them is how a person can determine the nature of the event held by the organizer in order not to violate the right to image citizens who find themselves at the venue of the relevant event, while fixing and distributing their images. Purpose: based on the analysis of the norms of current legislation, doctrinal sources, and law enforcement practice, to propose an approach to determining the nature of the event as private or public. Methods: general scientific and private scientific research methods were used: formal and dialectical logic, methods of description, comparison, interpretation, legal-dogmatic and method of interpretation of legal norms. Results: it has been established that both in theory and in law enforcement practice, difficulties arise in characterizing events as public. For civil law purposes (art. 152.1 of the Civil Code of the Russian Federation) the concept of a public event covers any events accessible to an indefinite number of people, held in public or other places. Conclusions: accessibility and freedom of attendance is one of the important signs of a public event. The private or public nature of the event must be determined by its organizers.

Поступила в редакцию:
25.03.2024

В современном мире вопросы защиты личных прав субъекта приобретают особую актуальность. Цифровизация общества, применение технологий искусственного интеллекта, всеобщее погружение в социальные сети и мессенджеры — все это сделало жизнь человека более разнообразной, комфортной и информационно насыщенной. Между тем, появление новых возможностей непременно порождает появление новых угроз и вызовов для человека, что заставляет задуматься над системой правовых мер, которые позволят предотвратить возможное нарушение и (или) восстановить нарушенное право. Верховный комиссар ООН по правам человека Фолькер Тюрк подчеркивает, что искусственный интеллект, генерирующий текст и изображения, несёт в себе большую опасность для людей [1]. Поэтому уже сейчас мировые технологические компании работают над системой создания этических систем искусственного интеллекта, которые призваны полностью гарантировать соблюдение прав человека при проектировании, разработке, покупке, продаже и использовании искусственного интеллекта [2].

Одним из личных прав, которое подвергается угрозе становится право на изображение. Оно регламентировано в ГК РФ как право на охрану изображения гражданина (ст. 152.1 ГК РФ) [3], что подчеркивает его охранительный характер. Тем не менее, это право по существу содержит в себе и правомочия позитивной направленности, как то правомочия по использованию и распространению изображения, что позволяет говорить о нем как о праве на изображение. Если правомочие по использованию изображению связано с фиксацией внешнего облика лица на каком-либо материальном носителе, то распространение предполагает дачу согласия на применение изображения третьими лицами. Согласие (как на использование, так и на распространение) не требуется испрашивать у лица только в случаях, установленных законом, одним из которых является получение изображения гражданина при съемке на публичных мероприятиях. Дополнительным условием для законного распространения изображения гражданина в этом случае признается его размещение наряду с отображением информации о проведенном публичном мероприятии, что не позволит прийти к выводу об использовании изображения в качестве основного объекта (п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [4]).

Наличие положений закона и разъяснений Верховного Суда РФ по вопросу о свободном распространении изображения не означает отсутствие проблемных вопросов, одним из которых является вопрос об определении понятия и признаков «публичного мероприятия». Отграничение частных мероприятий от публичных представляется важным с практической точки зрения, поскольку от верной квалификации посещаемого лицом пространства зависит возможность свободного использования и распространения изображения.

В научной литературе не так детально исследуется

вопрос о понятии и признаках публичного мероприятия в контексте норм гражданского законодательства. Р. И. Ситдикова, указывая на разный характер слова «публичный», отмечает, что термин "публичный" согласно подп. 2 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ «употребляется в смысле "гласный"» [5]. И. Иванов «поиск критерия публичности того или иного мероприятия» предлагает оставить на совесть правоприменителя [6], что не помогает в решении вопроса по существу. И. Пузанов публичность мероприятия связывает с публичной деятельностью лица [7], которая, по всей видимости, предполагает наличие публики в виде неопределенного круга лиц, заинтересованных в посещении мероприятия (зрители, электорат, болельщики и т.п.). Некоторые авторы приводят примеры публичного мероприятия применительно к целям своего исследования, без обозначения каких-либо общих признаков или выработки обобщенного понятия. В. Э. Волков публичным мероприятием называет голосование на выборах [8]. В. В. Никитин усматривает признак публичности в корпоративах, проводимых в организациях [9].

В Гражданском кодексе РФ термин публичные мероприятия используется только в ст. 152.1 ГК РФ и проясняется через примерное перечисление того, что подпадает под установленный правовой режим: собрания, съезды, конференции, концерты, представления, спортивные соревнования и подобные мероприятия. Иные мероприятия, подобные перечисленным, по тексту закона, также должны быть квалифицированы в качестве публичных (ст. 152.1 ГК РФ). Но вряд ли это может служить надежным ориентиром при определении характера мероприятия. В противном случае мы вынуждены признать, что собрание 3-х учредителей ООО — публичное мероприятие. Верховный Суд РФ не проясняет вопроса по существу и лишь присоединяется к перечню, установленному в ст. 152.1 ГК РФ, дополнительно причисляя к нему открытые судебные заседания. (ст. 152.1 ГК РФ).

Законодательное определение понятия «публичное мероприятие» как открытой, мирной, доступной каждому акции, осуществляемой по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств, присутствует лишь в законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [10], нормы которого призваны регламентировать процесс реализации установленного Конституцией РФ права граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования (ст. 31 Конституции РФ [11]). Речь идет о публичных мероприятиях общественно-политического характера, проводимых в форме собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирования либо в смешанной форме, сочетающей признаки вышеперечисленных мероприятий. Целью их проведения является свободное выражение и формирование мнений, выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики или информирование избирателей о своей деятельности при

встрече депутата законодательного (представительного) органа государственной власти, депутата представительного органа муниципального образования с избирателями. Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования влечет применение мер административной ответственности (ст. 20.2 КоАП РФ [12]).

В гражданско-правовом аспекте для случаев свободного использования и распространения изображения гражданина проводимые в рамках обозначенного закона публичные мероприятия, безусловно, не меняют своего характера и будут иметь значение, но сфера проведения публичных мероприятий должна быть более широкой. Административное законодательство проводит разграничение между публичными мероприятиями, осуществляемыми в рамках Закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», и иными мероприятиями, определяемыми через категорию «массовое одновременное пребывание или передвижение в общественных местах» при организации которых с нарушением общественного порядка могут быть применены меры административного воздействия (ст. 20.2.2. КоАП РФ). Конституционный Суд РФ еще в 2013 г. указал, что категория «массовое одновременное пребывание или передвижение в общественных местах» — есть не любое публичное мероприятие, а лишь проводимое в общественном месте, которое преследует заранее определенную цель, характеризуется единым замыслом его участников и свободным доступом граждан к участию в нем [13]. По сути, выделены признаки таких иных мероприятий, имеющие отношение как к содержательной, так и пространственной их характеристике: общественное место, определенная цель, единство замысла, доступность участия.

Для целей гражданского законодательства, нормы которого направлены на охрану изображения гражданина, важное значение приобретает не столько место проведения (общественное или иное место), сколько признак открытости проводимого мероприятия. Открытость — значит доступность для многих, посещение не каким-то конкретным лицом, а любым субъектом. Именно благодаря этому признаку изображение любого, находящегося на публичном мероприятии гражданина может попасть в зону внимания, стать основным объектом использования и распространения независимо от цели, места, формы и порядка проведения мероприятия. Число лиц, присутствующих на таком мероприятии, может быть вполне определенным (напр., концерт во дворце культуры, зал которого может вмещать максимум 300 человек) или неопределенным (например, фестиваль цветов или открытая научная конференция). Помимо этого, как правило, проведение публичного мероприятия обуславливается решением общественно значимой или иной задачи просветительского, развлекательного, образовательного, рекламного и т.п. характера.

Признак доступного и свободного посещения не следует понимать абсолютно. Право участия в публичных мероприятиях может быть ограничено законом в

силу необходимости претерпевания лицом определенных ограничений. Так, Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» с целью предупреждения совершения преступлений и других правонарушений, оказания индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов разрешает в отношении поднадзорного лица устанавливать административные ограничения, одним из которых является запрещение посещения лицом мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях (ст. 4) [14]. Такой запрет является одним из часто встречающихся по соответствующей категории дел и указывается в резолютивной части судебного решения [15, 16]. При установлении подобного ограничения суд учитывает личность осужденного, его образ жизни, обстоятельства совершения преступления, поведение лица в период и после отбытия наказания, семейное положение, состояние здоровья, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства. Поэтому в ряде случаев административное исковое заявление в части установления запрета на посещение массовых и иных мероприятий остается без удовлетворения по причине нецелесообразности назначения [17, 18] либо решение суда об установлении такого запрета может быть обжаловано. Так, в одном деле судом было указано, что установленное «ограничение является не конкретизированным, чрезмерным, не обусловлено характером и условиями совершенных административным истцом преступлений и правонарушений, влечет необоснованное вмешательство в жизнь С. С. А., фактически лишая его возможности посещения спортивных, физкультурно-оздоровительных, культурно-зрелищных и иных подобных мероприятий, не носящих общественно-политического характера (конкурсы, олимпиады, выставки, смотры, фестивали и т.п.), а также отдельных публичных мероприятий (митинги, шествия, демонстрации, пикетирования)» [19].

В контексте установленных ограничений появляется еще одно понятие, смежное по смыслу с понятием «публичные мероприятия» — это массовое мероприятие. В литературе его понимают как «заранее спланированное и определенное по месту, времени, количеству участников и причинам собрание людей, носящее характер праздника, культурного или рекламного мероприятия либо деловой встречи» [20]. Верховный Суд РФ в качестве соответствующих примеров перечисляет спортивные, физкультурно-оздоровительные, культурно-зрелищные и иные подобные мероприятия, не носящие общественно-политического характера (конкурсы, олимпиады, выставки, смотры, фестивали и т.п.), а также отдельные публичные мероприятия (митинги, шествия, демонстрации, пикетирования) [21], что снова-таки в гражданско-правовых целях при применении ст. 152.1 ГК РФ вполне приемлемо для определения характера мероприятия в качестве публичного.

Мероприятие, посещение которого организовано для определенных лиц, не может считаться публичным (напр., свадьба, деловой прием, заседание кафедры). Ограничение числа лиц, которым становится доступ-

на информация о проводимом мероприятии, призвано обособить интерес конкретной группы лиц от интересов других лиц (общества в целом). Интерес отдельных индивидов или их группы (частный интерес) касается субъективных прав, принадлежащих этим субъектам, и не затрагивает всех иных членов общества. Однако критерий интереса не может быть положен в основу разграничения мероприятий на частные и публичные, поскольку частный интерес является частью публичного интереса. Публичный интерес призван учитывать интересы общества и конкретного индивида, охватывая и поглощая их. Значение приобретает прежде всего воля организатора мероприятия, по усмотрению которого мероприятие может остаться частным, а может приобрести признаки публичности.

В правоприменительной практике решение вопроса о свободном использовании изображения в ряде случаев выявляют через совокупность обстоятельств, устанавливая как публичный характер самого мероприятия, так и его факт его проведения в месте, открытом для посещения и значимость лица для общества или государства. Так, например, в одном деле при определении правомерности видеосъемки с участием Президента Региональной общественной организации «Федерация бодибилдинга Москвы» судом было установлено, что «запись была получена при съемке на публичном мероприятии в общественном месте — на спортивных соревнованиях в концертном зале гостиницы "Космос"; М. О. как президент РОО "Федерация бодибилдинга Москвы" является публичным лицом», что в целом послужило основанием для отказа в иске о компенсации морального вреда [22]. Взаимосвязанное применение понятий «публичное мероприятие» и «место, открытое для свободного посещения», когда проведение публичного мероприятия увязано исключительно с местом его проведения можно увидеть и в других случаях. Так, в решении суд указал: «Фотографии, представленные истцей, были опубликованы в сети в связи с деятельностью ООО ПКФ "Новая Цефея", изображение получено при съемке, которая проводилась в местах, открытых для свободного посещения, на публичном мероприятии — семинаре, в рабочей обстановке с большим количеством людей, и не относится к частной жизни истца» [23]. Или в другом деле суд, не признавая тот факт, что помещение бухгалтерии является местом, открытым для свободного посещения, определил: «помещение бухгалтерии управляющей организации ООО "Отрадинское" не может быть признано местом, где проводятся публичные мероприятия» [24]. Между тем, не исключено, что публичное мероприятие может быть проведено и в месте, не открытом для свободного посещения. Например, в случае, когда на собрание членов трудового коллектива в актовом зале учреждения были приглашены все желающие субъекты.

Интересный кейс рассматривался судом по вопросу квалификации процедуры сдачи экзамена в образовательном учреждении в качестве публичного мероприятия. Заведующий кафедрой отказал студенту в видеосъемке процедуры сдачи экзамена, что наряду с иными причинами, послужило основанием обращения в суд. Истец ссылался на то, что образовательное учрежде-

ние является публичным местом, а экзамен является публичным мероприятием, тем более, что в момент его проведения присутствовал лаборант кафедры, т.е. постороннее лицо. Поэтому видеосъемка не противоречит положениям ст.ст. 152.1, 152.2 ГК РФ. Суды первой и апелляционной инстанции, мнение которых было поддержано и кассационным судом, не усмотрели нарушение прав истца в запрете заведующим кафедрой проведения видеосъемки со ссылкой на три аргумента: 1) проводимая промежуточная аттестация не относится к публичным мероприятиям, на ней присутствовало ограниченное количество лиц; 2) в Положении о проведении промежуточной аттестации обучающихся в конкретном университете был установлен запрет на использование во время экзамена/зачета подсказок, шпаргалок, посторонних источников информации, в том числе мобильных телефонов и других электронных устройств; 3) само по себе отсутствие в законодательстве запрета проводить видеосъемку хода проведения экзамена в вузе не свидетельствует о том, что такая видеосъемка может осуществляться без согласия (разрешения) членов комиссии. Независимо от цели (правомерной или нет) допустимость видеосъемки человека (его внешнего облика) вопреки его воле должна быть предусмотрена законом. С учетом изложенного любые действия по видеосъемке человека, в данном случае членов экзаменационной комиссии, должны отвечать определенным условиям и процедурам, предусмотренным законодательством [25, 26].

Из трех приведенных судом аргументов наибольшее значение приобретает первый, поскольку только квалификация мероприятия в качестве публичного позволила бы осуществить съемку без согласия лиц, присутствующих на мероприятии. Но ограниченность лиц, присутствующих на мероприятии, как уже было отмечено, не является признаком, характеризующим его частный характер, ибо установить конкретное число лиц возможно и в местах проведения концертов, конференций, соревнований и иных публичных мероприятий. Признак публичности в таких случаях должен быть увязан с характером самого мероприятия, посетить которое при желании и фактической возможности смог бы любой желающий. Экзамен — мероприятие, проводимое для обучающихся, доступность посещения которого ограничивается кругом лиц, допущенных к экзамену. В данной ситуации также, как правило, локальные документы вуза, определяя порядок проведения промежуточной аттестации студентов, предусматривают ограничения по составу присутствующих лиц на данном мероприятии, что помогает при обосновании непубличного характера экзамена.

Таким образом, закон разрешает свободно использовать и распространять изображение гражданина при нахождении его на публичных мероприятиях (при условии, что оно не является основным объектом использования), исходя из соображений о том, что, пребывая в таких пространствах, субъект намеренно делает себя открытым для третьих лиц. Однако, как в науке, так и в правоприменительной практике возникают определенные сложности при характеристике мероприятий в качестве публичных. Тщательный

анализ понятия и признаков публичного мероприятия в науке проводился лишь с позиции конституционно-го и административного законодательства. Доступность и свобода посещения мероприятия для любых субъектов — один из важных признаков публичного мероприятия. Частный или публичный характер меро-

приятия может устанавливаться его организаторами, а его участникам должна предоставляться информация об этом до начала его проведения. Соответствующая информация могла бы стать обязательной частью о самом мероприятии (название, дата, место проведения и т.п.).

Список источников

1. В ООН предупредили об опасности чат-ботов с ИИ для человечества [Электронный ресурс]. URL: <https://versia.ru/v-onn-predupredili-ob-opasnosti-chat-botov-s-ii-dlya-chelovechestva> <https://versia.ru/v-onn-predupredili-ob-opasnosti-chat-botov-s-ii-dlya-chelovechestva> (дата обращения: 12.02.2024).
2. World News in Brief: Artificial intelligence pledge, child abuse online, Sudan crisis deepens [Электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/en/story/2024/02/1146217> (дата обращения: 12.02.2024).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
5. Ситдикова Р. И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом. М.: Статут, 2013. 159 с. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
6. Иванов И. Портрет неизвестного // ЭЖ-Юрист. 2012. № 47. С. 13.
7. Пузанов И. Видеокамера в законе? // ЭЖ-Юрист. 2012. № 8. С. 10.
8. Волков В. Э. Электоральная идентификация: пределы индивидуализации участников избирательного процесса // Lex russica. 2015. № 10. С. 46–56.
9. Никитин В. В. Биометрические персональные данные работников // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. 2018. № 9. С. 11–20.
10. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (ред. От 05 декабря 2022 г.) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2023).
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 24 октября 2013 г. № 1721-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шерстюка Алексея Витальевича на нарушение его конституционных прав положениями части 1 статьи 3.5 и части 1 статьи 20.2.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
14. Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (ред. От 25 декабря 2023 г.) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. ст. 2037.
15. Решение Лукояновского районного суда (Нижегородская область) от 10 сентября 2020 г. по делу № 2А-578/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZOnQ8QJKPgIW> (дата обращения: 15.03.2024).
16. Решение Лукояновского районного суда (Нижегородская область) от 09 сентября 2020 г. по делу № 2А-576/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5byJr2bf9lZQ> (дата обращения: 15.03.2024).
17. Решение Лукояновского районного суда (Нижегородская область) от 04 сентября 2020 г. по делу № 2А-597/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iC1esCEwly5V> (дата обращения: 15.03.2024).
18. Решение Заволжского районного суда г. Ульяновска (Ульяновская область) от 30 июля 2020 г. по делу № 2А-2799/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3H678sMnHW1u> (дата обращения: 15.03.2024).
19. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 31 октября 2023 г. по делу № 33а-18156/2023 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
20. Ванюшин Я. Л., Галкин В. А., Филатова А. В. Комментарий к Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (постатейный) / Под ред. С. А. Денисова // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
21. Пункт 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15 (ред. От 22 декабря 2022 г.)

«О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

22. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2023 г. № 88-23107/2023 по делу № 2-4993/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

23. Решение Промышленного районного суда г. Смоленска (Смоленская область) от 22 января 2020 г. по делу № 2-3449/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/DsJONfN2qZZi/?regular-txt=®ular-case_doc=2-3449%2F2019+®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Промышленный+районный+суд+г.+Смоленска+%28Смоленская+область%29®ular-judge=&_=1711376393467 (дата обращения: 20.03.2024).

24. Решение Орловского областного суда (Орловская область) от 14 апреля 2021 г. по делу № 2-1-43/2021(2-1-943/2020;)-М-1-847/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/kKdmlXpn9bNb/?regular-txt=®ular-case_doc=№+2-1-43%2F2021%282-1-943%2F2020%3B%29~М-1-847%2F2020+®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Орловский+областной+суд+%28Орловская+область%29®ular-judge=&_=1711376531410 (дата обращения: 15.03.2024).

25. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 11 августа 2022 г. по делу № 33-4431/2022, 2-219/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

26. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2023 г. по делу № 88-3356/2023, 88-36769/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

References

1. The UN warned about the danger of chatbots with AI for humanity. URL: <https://versia.ru/v-oon-predupredili-ob-opasnosti-chat-botov-s-ii-dlya-chelovechestva> (access date: 02/12/2024).

2. World News in Brief: Artificial intelligence pledge, child abuse online, Sudan crisis deepens. URL: <https://news.un.org/en/story/2024/02/1146217> (access date: 02/12/2024).

3. The Civil Code of the Russian Federation (Part one): Federal Law No. 51-FZ dated 11/30/1994. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1994; 32: St. 3301.

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/23/2015 No. 25 "On the application by Courts of certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2015; 8.

5. Sitdikova R. I. Ensuring private, public and public interests by copyright / scientific ed. M. Yu. Chelyshev. M.: Statut, 2013. 159 p. // Legal reference and information system «ConsultantPlus».

6. Ivanov I. Portrait of the unknown. *E`Zh-Yurist = EJ is A Lawyer*. 2012; 47: 13. (In Russ.).

7. Puzanov I. Video camera in the law? *E`Zh-Yurist = EJ is A Lawyer*. 2012; 8: 10. (In Russ.).

8. Volkov V. E. Electoral identification: the limits of individualization of participants in the electoral process. *Lex russica*. 2015; 10: 46-56. (In Russ.).

9. Nikitin V. V. Biometric personal data of employees. *Otdel kadrov gosudarstvennogo (municipal`nogo) uchrezhdeniya = The personnel department of the state (municipal) institution*. 2018; 9: 11-20. (In Russ.).

10. Federal Law No. 54-FZ of 06/19/2004 (as amended on 12/05/2022) "On Assemblies, Rallies, demonstrations, marches and picketing". *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2004; 25: St. 2485.

11. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

12. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation: Federal Law No. 195-FZ dated 12/30/2001. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2002; 1 (ch. 1): St. 1.

13. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 10/24/2013 No. 1721-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Alexey Vitalievich Sherstyuk for violation of his constitutional rights by the provisions of Part 1 of Article 3.5 and Part 1 of Article 20.2.2 of the Code of the Russian Federation on administrative offenses" // Legal reference and information system «ConsultantPlus».

14. Federal Law No. 64-FZ dated 04/06/2011 (as amended on 12/25/2023) "On administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty". *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2011; 15: St. 2037.

15. Decision of the Lukoyanovsky District Court (Nizhny Novgorod region) dated 09/10/2020 in case No. 2A-578/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZONQ8QJKPgIW/>.

16. Decision of the Lukoyanovsky District Court (Nizhny Novgorod region) dated 09.09.2020 in case No. 2A-576/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5byJr2bf9IZQ>.

17. Decision of the Lukoyanovsky District Court (Nizhny Novgorod region) dated 04.09.2020 in case No. 2A-597/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iC1esCEwly5V>.

18. Decision of the Zavolzhsy District Court of Ulyanovsk (Ulyanovsk region) dated 30.07.2020 in case No. 2A-2799/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3H678sMnHW1u>.

19. The appeal ruling of the Sverdlovsk Regional Court dated 10/31/2023 in case No. 33a-18156/2023 // Legal reference and information system «ConsultantPlus».
20. Vanyushin Ya. L., Galkin V. A., Filatova A. V. Commentary on Federal Law No. 64-FZ dated April 6, 2011 "On Administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty" (article by article) / edited by S. A. Denisov // Legal reference and information system «ConsultantPlus».
21. Paragraph 30 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05/16/2017 No. 15 (ed. dated 12/22/2022) "On some issues arising during the consideration by courts of cases on administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2017; 7.
22. Ruling of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated 09/21/2023 No. 88-23107/2023 in case No. 2-4993/2022 // Legal reference and information system «ConsultantPlus».
23. The decision of the Industrial District Court of Smolensk (Smolensk region) dated 01/22/2020 in case No. 2-3449/2019 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DsJONfN2qZZi>.
24. The decision of the Oryol Regional Court (Oryol region) dated 04/14/2021 in the case № 2-1-43/2021(2-1-943/2020;)~ M-1-847/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kKdmlXpn9bNb>.
25. The appeal ruling of the Voronezh Regional Court dated 08/11/2022 in the case № 33-4431/2022, 2-219/2022 // Legal reference and information system «ConsultantPlus».
26. The ruling of the First Cassation Court of General Jurisdiction dated 01/18/2023 on the case № 88-3356/2023, 88-36769/2022 // Legal reference and information system «ConsultantPlus».